

УДК 552.323.6 : 549.211

МИНЕРАЛОГИЯ

В. С. РОВША

О МИНЕРАЛОГИЧЕСКИХ КРИТЕРИЯХ АЛМАЗОНОСНОСТИ КИМБЕРЛИТОВ ЯКУТИИ

(Представлено академиком Л. Ф. Верещагиным 22 VII 1970)

Установление минералогических критериев алмазоносности кимберлитов представляет собой по существу конечную цель минералого-геохимического изучения этих пород.

Известно, что алмазу в кимберлитах сопутствует ряд минералов: гранат-пироп, оливин, магнезиальный ильменит, хромсодержащий диопсид, хромшипинель, ромбический пироксен, слюда типа флогопита. Выделение этих минералов как специфических спутников алмаза позволило использовать их в качестве поисковых критериев на кимберлитовые тела (8, 9), что привело к открытию коренных месторождений алмаза в Советском Союзе (10).

Вполне естественно, что при попытках отыскать взаимосвязь между содержанием алмазов в кимберлитах и минералогическими их особенностями внимание исследователей привлекали прежде всего (и главным образом) возможные связи между количественными и качественными характеристиками минералов-спутников и алмазоносностью. Эти попытки тем более естественны, что некоторые из минералов-спутников обнаружены в виде включений в кристаллах алмаза, а для ряда включений доказана их сингенетичность с алмазом-хозяином (11).

Сопоставление данных по содержанию различных минералов-спутников с аналогичными сведениями по алмазоносности для большого ряда кимберлитовых тел из различных алмазоносных районов Якутии, предпринятое разными исследователями, не выявило какой-либо закономерности (1, 11) — см. табл. 1.

Таблица 1

Содержание (вес. %) важнейших минералов-спутников
кимберлитов Якутии (1), стр. 98, табл. 22)

Район	Оливин (свежий)	Ильменит	Пироп	Хромшипине- лид
Верхне-Алданский	p. з. *	p. з.	0,72	0,48
Мало-Ботуобинский	p. з.	0,57	0,19	0,001
Далдыно-Алакитский	0,12	0,51	0,11	0,002
Верхне-Мунский	1,30	0,013	0,09	0,04
Средне-Оленекский (Огоночь-Чомурдах- ское и Нижне-Укукит- ское поля)	p. з.	0,71	0,06	p. з. 0,0002 **
Нижне-Оленекский (Куйтско-Бээнчимин- ский)	12,0	0,46	0,22	0,05

* p. з. — резкие знаки, содержания порядка 0,0001% и меньше.

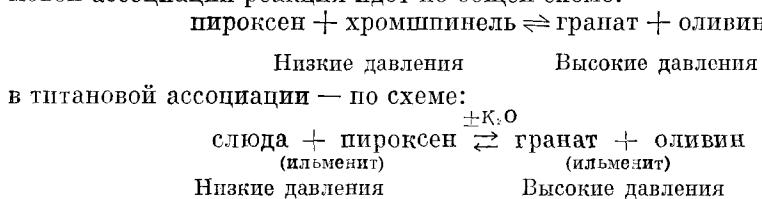
** По данным (2).

Вместе с тем, попытки установления минералогических критерииов алмазоносности не следует, по-видимому, рассматривать как совершенно безнадежные. При их отыскании необходим учет особенностей минералогии как самих алмазов, так и минералов, относимых к группе спутников.

Накопленный к настоящему времени фактический материал по минералогии кимберлитов позволяет различать среди минералов-спутников две группы: минералы, в составе которых определяющую роль играет хром (лиловый пироп, хромшпинелид, хромистый диопсид), и минералы, для которых характерен титан (ильменит, оранжевый и красный пироп, слюда, малохромистый диопсид). Первую группу будем в дальнейшем условно называть «хромовой», вторую — «титановой» *.

Изучение включений в кристаллах алмаза позволяет считать, что основными парагенетическими спутниками его являются минералы хромовой группы; наиболее часты в алмазах включения хромшпинелида и оливина, несколько реже встречается пироп, причем резко преобладает (свыше 90% случаев) гранат лиловых, фиолетовых оттенков (данные Э. С. Ефимовой (1)). Изучение состава таких гранатов показало, что они содержат повышенное количество Cr_2O_3 — до 16 вес. % (13). Ильменит в виде включений в кристаллах алмаза не известен ни в якутских, ни в африканских месторождениях (15, 16). Однако присутствие в алмазах включений оранжевого и красного пиропа позволяет генетически связывать некоторую часть алмазов (по-видимому, менее 10%) с титановой группой спутников **.

Помимо геохимически специализированных групп минералов-спутников — хромовой и титановой, в каждой из них целесообразно различать комплекс минералов, образующихся в обстановке высоких давлений (барофильных), и минералов, не требующих высоких давлений для своего образования. Минералогическое изучение кимберлитов, гранатовых перидотитов и экспериментальные исследования (4, 6, 17) показывают, что минералы барофильные и небарофильные связаны реакционными взаимоотношениями и возникают вместо (и за счет) друг друга. В хромовой ассоциации реакция идет по общей схеме:

На характер распределения элементов в этом случае большое влияние оказывает и температура протекания реакции; так, по результатам наших экспериментов, гранат с относительно более высоким содержанием Cr_2O_3 образуется при более высокой температуре (при том же давлении).

Учитывая, что необходимым условием образования алмаза является высокое давление (по-видимому, 40—50 кбар в природных условиях), можно считать, что благоприятным признаком, указывающим на возможную алмазоносность кимберлитов, является широкое проявление ассоциации высоких давлений. Степень развития барофильтрной ассоциации (гранатизации) может быть в первом приближении оценена по соотношению некоторых элементов в минералах барофильтрной и небарофильтрной ассоциаций или даже просто по соотношению весовых количеств этих минералов. Так, степень гранатизации хромовой группы спутников можно оценить, вычислив соотношение весовых количеств граната и хромши-

* Ромбический пироксен и оливии ассоциируют с минералами обеих групп; для ромбического широксена из срастаний с ильменитом характерна повышенная железистость.

** Некоторое количество алмазов попадает в кимберлит из алмазоносных эклогитов (2, 12).

нелида или же величин Cr_2O_3 граната / Cr_2O_3 хромшпинели, Al_2O_3 граната / Al_2O_3 хромшпинели, $\text{Cr}_2\text{O}_3 + \text{Al}_2\text{O}_3$ граната / $\text{Cr}_2\text{O}_3 + \text{Al}_2\text{O}_3$ хромшпинели. Степень гранатизации титановой группы спутников представляется удобным оценивать путем вычисления соотношения: TiO_2 гранат / TiO_2 ильменит. Вычислив величины «коэффициентов гранатизации» гранат (вес. %) / хромшпинель (вес. %) и TiO_2 гранат (вес. %) / TiO_2 ильменит (вес. %) по данным табл. 1 и результатам химических анализов граната (1), получим следующие величины (табл. 2).

Как видно из табл. 2, неалмазоносные кимберлиты Верхне-Алданского и Нижне-Оленекского районов (см. табл. 1) характеризуются наименьшими величинами коэффициента гранатизации благоприятной для алмаза хромовой группы минералов-спутников. Высокая величина этого коэффициента для кимберлитов Средне-Оленекского района обусловлена тем, что гранат в этих кимберлитах связан не с хромовой, а с титановой группой (характерно широкое развитие крупных желваков оранжевого граната), доминирующей в кимберлитах этого района (см. табл. 1 — содержание ильменита). Хромовая же группа, напротив, для кимберлитов Средне-Оленекского района не характерна (табл. 1, содержание хромшпинелида). Вместе с тем относительно низкая степень гранатизации хромовой группы минералов-спутников в кимберлитах Верхне-Мунского района позволяет связывать их алмазоносность с высокой степенью гранатизации титановой группы — на порядок выше, чем во всех других районах (табл. 2).

Исходя из изложенного, наиболее перспективными в отношении алмазоносности можно считать те кимберлитовые тела, которые содержат повышенное количество минералов-спутников хромовой группы с резким преобладанием ассоциации высоких давлений. Минералогически это выражается в присутствии большого количества пиропа и относительно малого количества хромшпинелида и пироксенов, особенно ромбического.

Таблица 2

Величины «коэффициентов гранатизации»

Коэффициент	Верхне-Алданский	Мало-Ботуобинский	Далдыно-Алакитский	Верхне-Мунский	Средне-Оленекский	Нижне-Оленекский
Гранат — пироп	4	190	55	9	300	4
хромшпинель						
TiO_2 гранат	?	31	23	770	10	45
TiO_2 ильменит						

Присутствие же больших количеств орто- и клиноциркона совместно с хромшпинелидом является явно отрицательным признаком. Широкое развитие минералов титановой группы, как правило, не является благоприятным признаком, так как подавляющую часть алмазов генетически следует связывать, по-видимому, с хромовой группой. Особенно неблагоприятно присутствие большого количества слюды; значительные содержания ильменита нельзя расценивать как прямой отрицательный фактор, поскольку реакции преобразования в зависимости от давления затрагивают его в относительно малой степени.

Таким образом, предварительную оценку перспективности кимберлитового тела или района развития кимберлитов можно провести, вычислив «коэффициенты гранатизации» хромовой и титановой групп минералов-спутников, извлеченных из протолочек или элювиального материала. Сравнение получаемых таким путем результатов с данными разведочного опробования подтверждает, как показано выше, справедливость высказанных положений, однако пока еще нет возможности четко разграни-

чить количественно «положительные» и «отрицательные» значения соответствующих коэффициентов.

Рассматривая вопрос о связи алмазоносности и минералогических особенностей кимберлитов, необходимо также иметь в виду, что по минералам-спутникам можно оценить алмазоносность кимберлитов только в отношении алмазов, сингенетичных со спутниками, но не общую алмазоносность. Хотя некоторые исследователи полагают, что на долю алмазов, сингенетичных спутникам, приходится 90—95 % всех кристаллов⁽³⁾, однако не исключена возможность существования кимберлитовых тел, где этот процент может быть ниже за счет повышенного содержания алмазов, кристаллизовавшихся в иной термодинамической обстановке и не сингенетичных с рассматриваемыми минералами-спутниками (интенсивно окрашенные алмазы, алмазы кубического габитуса, алмазы «в рубашке», поликристаллические сростки и т. д.).

Таким образом, оценка алмазоносности кимберлитов по минералам-спутникам в принципе не гарантирует от пропуска тел, богатых относительно низкокачественными алмазами.

Из изложенного можно видеть, что связь между алмазоносностью и минералогическими особенностями кимберлитов требует для своего у становления всестороннего изучения минералогии и геохимии этих пород. Изучение это важно еще и потому, что позволит в какой-то мере приблизиться к возможности экспериментального воссоздания природных условий образования алмаза.

Поступило
21 VII 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. П. Бобриевич и др., Петроография и минералогия кимберлитовых пород Якутии, 1964. ² А. П. Бобриевич, Г. И. Смирнов, В. С. Соболев, ДАН, 126, № 3 (1959). ³ М. А. Гневушев, Е. И. Шеманина, Сборн. Минер. изв. горн. пород Урала, 1967. ⁴ Б. Г. Лутц, Геология рудн. месторождений, № 5 (1965). ⁵ В. А. Милашев, Петрохимия кимберлитов Якутии и факторы их алмазоносности, 1965. ⁶ Н. П. Михайлов, В. С. Ровша, ДАН, 160, № 5 (1965). ⁷ В. С. Ровша, И. П. Илупин, Геол. и геофиз., № 2 (1970). ⁸ Н. Н. Сарсадских, Бюлл. научно-технич. информ., № 1 (13) (1958). ⁹ Н. Н. Сарсадских, Информ. бюлл. Всесоюзн. н-ла геол. инст., № 5 (1958). ¹⁰ Н. Н. Сарсадских, Л. А. Попугаева, Разв. и охр. недр, № 5 (1955). ¹¹ Н. Н. Сарсадских, В. С. Ровша, Зап. Всесоюзн. минерал. общ., 89, в. 4 (1960). ¹² Н. В. Соболев, И. К. Кузнецова, ДАН, 167, № 6 (1966). ¹³ Н. В. Соболев и др., ДАН, 189, № 5 (1969). ¹⁴ С. И. Футергендлер, В. А. Франк-Каменецкий, Зап. Всесоюзн. мин. общ., 90, в. 4 (1961). ¹⁵ J. W. Harris, Industr. Diamond Rev., 28, № 334 (1968). ¹⁶ Н. О. А. Мейер, F. R. Boyd, Ann. Rep. Carn. Instr. Year Book, № 67 (1969). ¹⁷ J. D. McGregor, Ann. Rep. Carn. Inst. Year Book, № 63 (1965).